

Витамина Мятная
Джоан Мур

**ЯДДУШКА ДЛЯ ЗЛОДЕЯ,
ИЛИ НЕЛЬЗЯ (ВЛЮ)УБИТЬ
КОЩЕЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.
М99 Яддушка Для Злодея, Или Нельзя (влю)убить Кощея / Витамина Мятная,
Джоан Мур – М.: Литнет, 2026. – 174 с.

ISBN 978-5-521-93129-3

Кто бы мог подумать, что невинное приглашение родственницы в деревню обернется для меня клеймом бабы Яги - костяной ноги, борьбой со злом и ЗАМУЖЕСТВОМ! Да не с кем-либо, а с самим Кощеем! Вот такая Яга современной закваски досталась Кощею в жены. Молодая, не опытная, да ещё с головой, набитой блокбастерами и фильмами ужасов. Но если не мы - бабы Яги, то кто же границу между сказочной изнанкой и реальностью защитит?

Часть 1 в цикле «#Наши_в_сказке»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93129-3

© Литнет, 2026
© Д. Мур, 2026
© В. Мятная, 2026

Я лежала на кровати, затаив дыхание.

Да не просто на постели, а на самом настоящем брачном ложе. Можно было бы выразиться более точно: на алтаре, на закланье, на самом что ни на есть смертном одре.

Передёргиваю, скажете вы? А что ещё мне ждать в первую брачную ночь с Кошеем? Здесь только один расклад или я его или он меня, одно из двух, третьего не дано.

В костяных чертогах бессмертного тихо, только черепа и разнообразные суповые наборы посверкивают в темноте. Тот ещё антураж.

Так, надо собраться. Назвалась груздём – полезай в корзину! Что положено делать невесте в первую ночь? Правильно: бояться!

Но для меня, Лады Калининой, это как-то слишком. В жизни никогда не боялась и на пороге смерти тоже не собираюсь.

Так как же вести себя в первую брачную ночь? Где-то я читала об этом... «Лечь прямо, и ждать мужа».

Немного поёрзав, я выпрямилась, словно доска или покойник. Что ещё? «Ничего не бояться и задрать подол рубахи до груди».

До груди, это как-то слишком, обломится костлявый, поэтому я приподняла сарафан только до бёдер, и этого со сказочного злодея хватит.

Осмотрела результат. За подвязку чулок был заткнут осиновый кол. Воровато достала оружие и перепрятала в складки ткани.

Кол – это, конечно, против вампиров, но чем черт не шутит, попробую. У меня тут под одеждой для главного злодея далеко не один сюрприз припрятан.

Провожая под венец, звери смертоубийственное приданное мне всем лесом собирали.

Белки притащили шишек, галлюциногенных грибов и ядовитых ягод. Волки в лесных чащах добыли силки, капканы и колы. Медведи расщедрились на дубины и прочее сильно калечащее-

травмирующее оружие. Ну, и я ещё от себя добавила маленько, что в голову пришло.

В общем, заходи муженёк в светёлку – твоя жена тебя ждёт во всеоружии. Натурально вся в оружии, увешена как елка шишками.

Вот такая Яга современной закваски досталась Кощею в жены и в главные супротивники. Молодая, не опытная, да ещё с головой, набитой блокбастерами и фильмами ужасов. Но если не мы – бабы Яги, то кто же? Кто границу между сказочной изнанкой и реальностью защитит? Вот-вот. Все мы и только мы.

Вздохнув, я вновь сложила руки на груди по-покойницки.

Услышав скрип двери, плотно зажмурила глаза и крепче схватилась за кол. Кто-то из лесных зверюшек, по-моему лиса, мне говорил, если убить бессмертного не получится, то, надо хвататься за выступающие части мужа, и крепко держать. Но за что хватать не уточнили. За нос что ли?

Рассудив здраво, я решила, что хвататься за кол как-то вернее.

Ещё раз вздохнула, и приготовилась убить мужа в первую брачную ночь.

Кто бы мог подумать, что невинное приглашение бабушки в деревню обернётся для меня дальней дорогой, огромной ответственностью, клеймом бабы Яги – костяной ноги, борьбой со злом и замужеством! Да не с кем-либо, а с самим Кощеем!

Шаги бессмертного приближались. Я зажмурилась сильнее. Острое, худое колено злодея надавило на край кровати, я почувствовала на лице горячее дыхание. Рука в складках ткани крепче сжала осиновый кол.

А начиналось все так легко и прекрасно, я приехала к бабушке в деревню.

Воронежский РЖД-1 встретил меня толпой цыган.

Я и чумадан катили к главному входу вокзала, а навстречу мне

шумной толпой двигался табор. Не знала, что такое ещё бывает в двадцать первом веке.

– Е-ге-гей! Хозяин приехал! – Ромалэ с песнями и плясками встречали какую-то важную шишку в чёрном костюме. Нового русского не иначе. Кто ещё будет к своему приезду заказывать цыган и праздновать прибытие с таким варварством?

– Ай-ла-лай! Дай-ла-лай! – надрывался хор.

Из-за кудрявых цыганских голов я мельком смогла разглядеть острые скулы, хищный нос и слегка раскосые, бесовские глаза богача, с такой пышностью приехавшего в нашу большую деревню под названием Воронеж.

Вперёд вышла цыганка с таким сильным голосищем, что ей в пору в опере Кармен петь.

– К нам приехал, наш хороший, Костантин Костантинович! До-о-орогой!

Прибывший, весь в чёрном, с тростью в руках и белым шарфиком на шее, замер на ступеньке вокзала.

Цыганка вся в золотых монетах с подносом и огромным почтением приближалась к важному господину. Лощёный сноб с довольным и важным видом взял поднесённый кубок с зелёной дрянью.

«Какое-то заморское пойло типа абсента, баснословно дорогое не иначе», – отметила про себя я.

Цыган с гитарой ударил по струнам и...

– Пей, до дна! Пей, до дна! ПЕЙ, ДО ДНА! – заголосили ромалэ.

Запрокинув голову, незнакомец, в три огромных глотка вылакал зелье и с размаху жажнул стекляшкой оземь. Осколки осыпали недовольных прохожих и мои ноги.

«Выпендрежник!» – подумала я, огибая шумную толпу и затаскивая дорожного монстра на гранитный порожек.

Богатей утёр губы и швырнул горсть золотых монет на поднос цыганке.

От звука выстрела вздрогнули все вокруг. Это вылетела пробка из бутылки с шампанским.

– Выпьем же за Костю, Костю дорогого! Мир ещё не видел сильного такого! – во все сорок с лишним глоток горланил цыганский хор, сотрясая высокие своды здания вокзала и действительно выпивая за своего благодетеля.

Золотой мальчик благосклонно наблюдал из-под полуприкрытых век за праздничной вакханалией.

– Дай-дарай-дара-да! – цыганки пустились в пляс.

Довольная чёрная фигура, легко отбив чечётку по ступенькам вокзала прошла мимо, задев меня плечом и даже не извинившись.

«Ещё и невоспитанный хам!» – Морщась, я отошла в сторону, пропуская шумную ватагу.

Вокруг толкались цыгане. И откуда они здесь только взялись, да ещё в таком количестве?! Не иначе их заранее нанял этот богатый самодур, потешить своё самолюбие.

Ромалэ сошли с гранитных ступенек и двинулись вглубь города на заработки.

Тёмный незнакомец скрылся в толпе.

Бесплатный цирк кончился.

Сморщенная, как печёное яблоко цыганка, не успев отойти от дверей вокзала тут же начала свою работу.

– Ай, красавица, позолоти ручку! – цветное в блёстках платье с пышными рукавами, тяжёлые золотые серьги и столь же сверкающие зубы контрастировали со старческой пергаментной кожей. – Всю правду скажу, ничего не утаю! – Меня уже обступала свора цыганок разных возрастов, а с ними десяток мелких цыганят.

– А давайте я вам просто сто рублей дам и вы от меня отстанете? – решила я откупиться от назойливой бабки и табуна детей.

– Деньги-то я у тебя по любому возьму, – начала златозубая хамка. – Только нельзя просто так взять, не отдав взамен. Поэтому, я предупрежу тебя и совет дам. И старуха без спроса схватила мою руку. Перевернула ладонь, носом уткнулась в неё, чуть ли не обнюхивая, и понеслась!

Я решила стойко вытерпеть весь этот фарс, ни секунды не сомневаясь, что мне на уши лапшу вешают.

– Ждёт тебя дорога длинная. Трудная. – Вкрадчиво начала гадалка, посверкивая на меня чёрными глазами.

«Ещё бы, в местной-то электричке целый час мариноваться!» – прокомментировала я про себя предсказание.

– Выбор тяжёлый, да битва смертная. Ответственность на тебя ляжет огромная. Весь мир на плечах держать будешь. Не сдюжишь – рухнет! Ну, ещё я замужество тут вижу... – пожевав губами, недовольно проговорила цыганка.

– Ну и как же мне всех этих проблем избежать? – нехотя принимая правила игры спросила я. Может быстрее отвяжется?

– А вот как: наследство не принимай, подари лучше кому-нибудь...

– Ага, как же, кто же от денег откажется, уж не цыганам ли мне его, это наследство отдать?

– Не цыганам, – обрубил старуха. – Не примут, мороки много и ответственность большая. Чужие проблемы нам не нужны! Слушай дальше. Коли дом достанется – сожги! Лес рядом будет – не ходи! Под землю не спускайся! Очагу огня не давай!

– Ага ясненько, – вклинилась я в перечисление моих будущих проблем. – В туалет не ходи – пронесёт, на унитаз не садись – засосёт. Ну, а с мужем, что делать, утопить? В туалете? Как Путин советовал всех мочить без разбору? – уточнила я.

Старуха поджала губы. Знай наших! Оговариваться, да хамить, и мы можем.

– С таким-то характером! – сокрушенно покачала головой гадалка, – тут уж тебе никак не увернуться. Быть тебе, ну очень скоро замужем! – добавила она. А я закатила глаза к потолку, выражая этим своё отношение к такому предсказанию.

– Не ладный у тебя характер Лада! Сделаешь как говорю – никаких проблем не будет! А я уж за тебя помолюсь богам дороги, что б

все гладко прошло, чтобы с пути не сбилась, и не заплутала. Это пятьсот рублей стоит! – продолжала цыганка.

«Заплутаешь тут, рельсы прямо идут!»

В сердцах плюнув, я сунула пригоршню купюр вымогательнице – пусть подавится! И побежала вприпрыжку прочь, потому что уже объявили мою электричку.

– Да, смотри, со зверьми не разговаривай! Худо будет! – вопила мне в след старуха, размахивая седыми косами, а я, уже поджав губы, бежала за поездом, на ходу забрасывая дорожного монстра в тамбур.

На порожке вагона я обернулась. В голове на секунду мелькнула мысль, подкреплённая испугом: «Как она узнала мое имя?» Но тут же страх развеялся, раздудукированный скептицизмом и цинизмом современной молодежи. Не иначе наклейку на чемодане прочитала. Каждая цыганка рассказывает всем без разбору одно и то же: дальняя дорога, муж и детей вагон и маленькая тачка в придачу. Это то чем мечтают все нормальные люди.

«Замужество? Да кому оно нужно? Бабка рехнулась что ли?! Я вообще после развода родителей решила никогда замуж не выходить».

Поезд стал набирать скорость унося меня прочь, а старуха, посмеиваясь стояла на перроне, пряча мою деньги в складках пёстрой юбки.

Час в пригородном поезде на жёстких деревянных лавочках пролетел незаметно и вот я уже в деревне. Станция Углынец, вероятно от слова «угол». Дыра та ещё, сорок километров от Воронежа.

Соседка мне, как всегда, обрадовалась.

– Кто ж, это у нас такой? Неужели Ладдушка-оладушка?!

– Здравствуй, баб Валь! – кивнула я ей и покатила мимо.

– Здорово, коли не шутишь! Передавай привет Егоровне. Давно её не видела. – Отозвалась мне в след скучающая деревенская баба.

Я кивнула и пошла дальше. Дом моей бабушки находился на отшибе, можно сказать вовсе не в деревне, а на окраине.

Вот и одна единственная улица поселка кончилась, дальше пошли поля, а там и пригорок с небольшим лесочком, за которым спрятался участок моей родственницы.

Дом моей бабки достался ей ещё от пра-пра-прабабки, с тех самых времён, когда жилища строились из толстых брёвен диаметром в тридцать сантиметров.

Это не означало, что наш деревенский домик был похож на сарай, просто в его архитектуре причудливо сочетались старинные резные наличники и современные пластиковые оконные рамы.

Сам дом стоял на четырёх пеньках шире метра в диаметре. По тысячам годовых колец было видно: древнее спиленных деревьев только окаменелые какашки мамонта.

Из этих четырёх великанов в незапамятные времена и была построена без единого гвоздя бабушкина избушка, да так и стояла до сих пор. Только обновлялась, частично.

Небольшое крыльцо с резными перилами лежало на двух каменных ступенях, ведущих к вполне современной двери, обитой уже начинающим облезать дерьмонтином.

Из-под дома торчали снопы сена или соломы, я в этом не сильно разбиралась.

Несмотря на чудаковатый вид, бабушкин дом был тёплым, уютным и гостеприимным. С огромной беленой печкой у дальней стены, широким хлебосольным столом у окна, да телевизором на лавке.

С боку к дому прижался шаткий и валкий сарай, где уютно мекала коза, а вокруг по траве ходили куры, да, петух рыл землю лапой.

Идиллия, а не деревня.

Кинув чемодан во дворе, это тебе не город – никто не украдёт, я вошла в дом.

Никого. Тишина и пустота. На столе что-то белеет.

В записке было всего пара слов:

«Я ушла. В подвал никого не пускай! Книга на полке, хозяйство на тебе. Бабушка».

«Ага, – сообразила я, – наверно в лес за грибами или ягодами пошла. Ну, что ж подождём, когда вернётся».

Я не в первый раз оставалась в домике бабушки одна и знала каждую ложку и тазик в её хозяйстве.

Когда родители в очередной раз ругались и расходились, я подолгу гостила здесь. А когда отец от нас ушёл с криком, адресованным моей маме: «Ты ведьма! И мать твоя ведьма! И дочь твоя ведьма! Вы меня больше не обманите!» и хлопком двери. (Скатертью ему дорожка!) Именно у бабушки я жила долгих два года пока тянулась судебное разбирательство, делёж квартиры и наконец развод.

Выскочив из дома, я подхватила чумодан. От слова «чумной», так сильно от этого допотопного монстра шарахались люди в электричке. Тяжёлая тварь на колёсиках как будто жила своей жизнью, норовила наехать на ногу пассажирам или пребольно поддеть их под колени. Это чудовище подарила мне, конечно же бабушка, чтобы я не мучилась со спортивными и дорожными сумками.

В чумодан влезало все, сколько не пихай. Внешне монстр выглядел очень даже ничего, натуральная кожа и стилизация под старину. Медные, покрытые благородной патиной уголки, неубиваемая чугунная ручка и такие же колеса. Страсть была не подъёмна и остервенело грохотала по любой поверхности, зато, как я уже сказала, влезало в неё ВСЕ.

Дорожное чудовище было затащено в дом и брошено возле печки, а я, подхватив ведро, радостно побежала к колодцу за водой. Через полчаса куры и коза были напоены и накормлены.

Я же, до половины засунувшись в печку кашляя и чихая пыталась её разжечь. Бабушка не признавала современных плит и все делала по старинке в настоящей русской печи.

Час труда и все тщетно.

Печь словно умерла, сколько бы я ни старалась, она так и осталась